

18+

Кренов Валерий

**Тайна
невидимого
следа**

*Между правдой
и видением*

Кренов Валерий

**Тайна невидимого следа.
Между правдой и видением**

«Издательские решения»

Валерий К.

Тайна невидимого следа. Между правдой и видением /
К. Валерий — «Издательские решения»,

Игорю снится тревожный сон: двое молча смотрят телевизор, один встаёт проверить кипяток, падает и умирает. Спустя годы герой возвращается в пустую квартиру, находит странный след, берёт пробу и понимает, что прошлое ещё живо. Дисклеймер: Все события и персонажи вымышлены, любое сходство случайно.

Тайна невидимого следа Между правдой и видением

Кренов Валерий

© Кренов Валерий, 2026

ISBN 978-5-0070-6548-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дисклеймер

Эта книга является произведением художественной литературы. Все персонажи, события, имена, места и совпадения с реальными людьми или обстоятельствами случайны либо использованы в вымышленном контексте.

Любые эзотерические элементы, знаки, сны, предчувствия и ритуалы в тексте служат художественному замыслу и не являются рекомендацией к действиям в реальной жизни

Оглавление

Пролог. След в пустой квартире

Глава 1. Игорь и дом, который помнит

Глава 2. Первая Ира

Глава 3. Вторая Ира

Глава 4. Третья Ира

Глава 5. Близкие, которым не доверяют

Глава 6. Телевизор, который говорил ночью

Глава 7. Проба

Глава 8. Старый след

Глава 9. То, что было скрыто

Глава 10. Правда, от которой нельзя уйти

Эпилог. Когда тишина отвечает

Игорь живёт обычной, на первый взгляд, жизнью, но его близкие начинают замечать, что он слишком часто возвращается мыслями к одному и тому же событию — странному сну, старой квартире и исчезнувшему следу, который когда-то кто-то не успел объяснить.

Появление трёх женщин по имени Ира делает историю ещё запутаннее: каждая из них связана с прошлым Игоря по-своему, и каждая знает ровно столько, чтобы помочь ему или уничтожить его доверие к собственной памяти.

Игорь — главный герой, человек, который постепенно втягивается в расследование прошлого.

Близкие Игоря — семья или круг доверенных людей, которые либо поддерживают его, либо скрывают часть правды.

Ира 1 — появляется как человек из настоящего, который первым выводит Игоря на след.

Ира 2 — связана с прошлым и хранит опасную информацию.

Ира 3 — самая загадочная, её появление меняет направление всей истории.

Введение

Игорь не считал себя человеком, который верит в знаки, совпадения или странные сны. Но именно такие вещи в последние месяцы начали собираться вокруг него в один плотный узел, который невозможно было развязать привычным способом. Сначала это казалось усталостью, потом — случайностью, а затем стало ясно: кто-то или что-то настойчиво возвращает его к прошлому.

У Игоря была семья и близкие люди, каждый из которых знал о нём часть правды, но никто — целиком. В его жизни всегда было слишком много недосказанности: старые разговоры, забытые обещания, не до конца объяснённые поступки. И чем сильнее он пытался удержать привычный порядок, тем явственнее ощущал, что под внешним спокойствием давно живёт другая история — скрытая, тревожная и до сих пор не завершённая.

Всё изменилось после одного сна, который не отпускал его даже днём. В нём были двое, молча сидевшие перед телевизором, был человек, который пошёл выключить кипятилок, было падение, смерть, а потом — долгие годы тишины, будто жизнь поставили на паузу. Когда спустя время Игорь вернулся в ту самую квартиру, он обнаружил след, которого там быть не должно было, и именно тогда началось настоящее расследование.

Сначала появилась первая Ира — женщина, которая знала больше, чем говорила. Потом в его жизни возникла вторая Ира, и её связь с прошлым оказалась гораздо опаснее, чем он предполагал. Третья Ира пришла последней, и именно её появление окончательно изменило картину: стало ясно, что все три женщины связаны не только с Игорем, но и между собой, хотя каждая играла в этой истории собственную роль.

Это история не только о поиске правды, но и о памяти, вине, страхе и тонкой грани между реальностью и тем, что человек не хочет в себе признавать. Чем глубже Игорь будет входить в это расследование, тем яснее станет: некоторые тайны не просто скрывают прошлое, они управляют настоящим.

Игорь впервые почувствовал, что в его жизни что-то сломалось, в тот вечер, когда в квартире стало слишком тихо. Не пусто, не спокойно, а именно тихо — так, будто дом затаил дыхание. Он сидел в комнате рядом с близкими, смотрел на мерцающий экран телевизора и ловил себя на странной мысли: будто все они уже когда-то были здесь, в этой же комнате, в этой же позе, в этом же напряжённом молчании. Только тогда он ещё не знал, что именно эта привычная тишина однажды приведёт его к страху, от которого не спрятаться.

Квартира, в которой жила семья, была старой, с тяжёлыми дверями, тусклым светом в коридоре и запахом времени, въевшимся в стены. Здесь всегда что-то скрипело, где-то капала вода, а ночью казалось, будто кто-то осторожно ходит по полу, хотя все спали. Игорь не придавал этому значения, пока однажды один из его близких не встал среди ночи проверить кипятилок на кухне. Человек говорил, что боится оставить плиту включённой, что это глупо, но нужно посмотреть. Через минуту он уже лежал на полу, а потом в доме началась такая тишина, после которой жизнь уже не бывает прежней.

Годы прошли, но не прошла вина. Игорь не любил об этом вспоминать, хотя память возвращала не саму смерть, а её воздух — короткий испуг, движение, крик, и то странное ощущение, что всё можно было остановить, если бы кто-то сказал нужное слово вовремя. Именно из-за этого он потом перестал доверять снам, случайным совпадениям и людям, которые слишком уверенно говорили о простых причинах сложных событий.

Первая Ира появилась в его жизни неожиданно, как появляется сообщение, которого не ждёшь. Она пришла будто бы по делу, но сразу стало ясно, что её интересует не только разговор. У неё были внимательные глаза, спокойный голос и привычка смотреть не на лицо, а чуть в сторону, будто она слушает не слова, а то, что между ними. Она знала старую улицу, знала подъезд, знала имя человека, которого Игорь считал давно потерянным для этой истории. И самое неприятное было в том, что она не удивлялась, когда он начал задавать вопросы.

Вторая Ира оказалась совсем другой. Если первая действовала осторожно, то вторая будто несла в себе напряжение самой истории. Она появилась там, где Игорь искал ответы — в старом районе, среди домов с облупившейся краской, у двора, где когда-то играли дети, а теперь стояли только машины и молчаливые окна. Она говорила мало, но каждое её слово попадало точно в цель. Из её фраз постепенно складывалось понимание, что события прошлого

были не случайностью, а цепью решений, в которых кто-то сознательно оставлял следы, а кто-то другой их убирал.

Третья Ира пришла последней и изменила всё. Её появление было почти незаметным — тихий голос, короткое приветствие, взгляд человека, который слишком много знает и потому не спешит говорить. Она была связана не только с тем домом, не только с теми годами, но и с самим механизмом тайны. После её слов Игорь начал понимать, что квартира, где всё началось, хранит не только память о смерти, но и следы того, что пытались скрыть. Там были вещи, которые не должны были лежать на своих местах, двери, которые однажды открывали ночью, и маленькая деталь, из-за которой всё прошлое начинало выглядеть иначе.

Игорь стал возвращаться в те места, где когда-то жил, разговаривал, ссорился и молчал. Старый двор, лестничная площадка, заброшенный коридор, комната с телевизором, на котором всё ещё отражались тени — всё это постепенно превращалось в карту его памяти. И чем внимательнее он смотрел, тем отчётливее понимал: история, которую он считал законченной, на самом деле только ждала, когда кто-то решится в неё вернуться.

Глава 1. Игорь и дом, который помнит

Игорь всегда считал, что самые страшные вещи в жизни не выглядят страшно в тот момент, когда происходят. Они приходят как обычный день, как привычный разговор, как тусклый свет в комнате, где кто-то сидит у телевизора и делает вид, что всё в порядке. А потом, спустя время, оказывается, что именно в этот вечер треснула невидимая опора, на которой держалась вся его жизнь.

Дом был старым, с тяжёлыми стенами, высокими потолками и коридором, в котором даже шаги звучали так, будто кто-то идёт рядом. Игорь жил здесь не один — с ним были близкие, те, чьи голоса он знал до интонации, чьи привычки могли раздражать, успокаивать или тревожить. Но в последние месяцы и семья, и сама квартира словно изменились. Вещи стояли не на своих местах, ночами слышались непонятные шорохи, а в воздухе поселилось ощущение ожидания, как перед грозой.

В тот вечер всё началось с самого обычного. На кухне шумел чайник, в комнате мигал экран телевизора, по которому шёл старый фильм, давно никому не интересный. Кто-то из близких Игоря сидел в кресле, кто-то на диване, кто-то ходил между комнатой и кухней, и всё это напоминало привычную семейную сцену, в которой нет ничего особенного. Только Игорь почему-то чувствовал напряжение. Оно было не в словах, не в лицах, а в тишине между ними — густой, почти материальной.

Он поднял глаза на экран телевизора, но не видел происходящего. Перед ним всплыла другая картинка — не из фильма, а из памяти. Та же комната. Тот же свет. Та же тяжесть в груди. И странное чувство, будто всё это уже случалось раньше, только он тогда не понял, насколько важен был тот вечер.

Из кухни донёсся голос:

— Кто-нибудь выключал кипятилок?

Это сказал один из близких, человек осторожный, даже в мелочах склонный к тревоге. Он всегда проверял плиту по два раза, замки по три раза, а теперь вдруг поднялся так резко, будто услышал не голос, а внутренний приказ. Игорь даже не сразу понял, что тот направился на кухню не просто проверить чайник, а убедиться, что всё выключено, всё безопасно, всё под контролем.

Но через несколько секунд на кухне что-то глухо стукнуло.

Потом ещё раз.

Игорь встал первым. Он почти не помнил, как оказался в коридоре, как увидел распахнутую дверь, как в слабом жёлтом свете обнаружил тело на полу. Всё произошло слишком быстро и вместе с тем как будто в замедлении. Человек, который только что собирался про-

верить кипятком, теперь лежал неподвижно, с неестественно бледным лицом и открытыми глазами, устремлёнными в потолок.

— Позовите врача! — крикнул кто-то из близких.

Но в этом крике уже не было надежды, только страх.

Позже Игорь не мог точно вспомнить, кто именно звонил, кто плакал, кто стоял в стороне, а кто пытался поднять человека с пола. Память сохранила только отдельные фрагменты: запах горячей воды, мокрое пятно у плиты, сорванный с крючка кухонный полотенце, чьи-то дрожащие руки. И ещё — невыносимое ощущение собственной беспомощности. Ему казалось, что если бы он встал на минуту раньше, если бы сказал что-то другое, если бы пошёл следом, всё могло закончиться иначе.

Но жизнь не умеет откатываться назад.

С этого вечера дом изменился окончательно. В нём стало трудно дышать, а тишина сделалась такой плотной, что по ночам Игорь просыпался от собственного дыхания. Близкие держались по-разному. Кто-то замкнулся, кто-то стал раздражительным, кто-то, наоборот, пытался говорить о случившемся слишком спокойно, словно этим можно было заглушить ужас. Но никто не произносил главного: все чувствовали, что смерть пришла не случайно. Слишком много было странностей, слишком много мелочей, которые тогда никто не успел понять.

Прошли годы.

Время, как ни странно, не стерло случившееся, а только вложило его глубже. Игорь уехал, потом возвращался, менял работу, окружение, привычки, но иногда ловил себя на мысли, что всё ещё живёт в той же самой квартире, только внутри себя. Он научился не говорить о прошлом и не задавать лишних вопросов, потому что ответы, как он чувствовал, были опаснее самого незнания.

И всё же однажды ему пришлось вернуться.

Квартира встретила его не как чужого, но и не как своего. Воздух был затхлым, в окнах стоял мутный дневной свет, а на подоконниках лежал тонкий слой пыли. В комнатах было почти пусто: часть вещей вынесли, часть убрали в коробки, что-то исчезло без следа. Игорь шагнул в коридор, и ему показалось, будто дом узнал его раньше, чем он сам узнал собственный страх.

Он пришёл не один, а с человеком, который занимался уборкой. Этот второй — молчаливый, аккуратный, чужой для этих стен — методично открыл окна, собрал мусор, протёр пыль и стал освобождать квартиру от всего лишнего. Но чем больше становилось чистого пространства, тем отчётливее проявлялось ощущение, что здесь что-то прятали. Не вещи. Не деньги. Не бумаги. Что-то куда более трудное для объяснения.

В одной из комнат Игорь заметил странный след.

Он был едва различим: тёмная полоса на светлом покрытии, будто кто-то однажды прошёл по полу в мокрой обуви, а потом след пытались стереть, но до конца не смогли. Игорь остановился. Сердце у него стукнуло тяжело и один раз — так, словно предупреждало: не трогай.

Но он всё же наклонился.

След был необычным. Не грязь, не плесень и не обычное пятно от воды. Что-то в нём было неправильное, слишком ровное и слишком старое одновременно. Игорь медленно провёл по нему пальцем, затем посмотрел на руку. Потом достал маленький пакетик, который нашёл у него в кармане случайно, и, сам не понимая зачем, аккуратно собрал пробу.

В этот момент за его спиной раздался тихий голос:

— Ты тоже это видишь?

Игорь резко обернулся.

В дверях стояла женщина.

Он не сразу понял, кто она такая, потому что лицо её показалось одновременно знакомым и чужим. Спокойная, собранная, с внимательным взглядом, она не входила в комнату, а будто уже давно находилась здесь и просто ждала, когда он повернётся. Это была первая Ира.

Она не улыбнулась. Не объяснила, кто она и зачем пришла. Только перевела взгляд с его руки на след на полу и сказала:

— Значит, ты всё-таки вернулся.

Игорь почувствовал, как внутри у него что-то холодеет. В её голосе не было ни угрозы, ни сочувствия. Там была уверенность человека, который знает продолжение истории лучше, чем главный герой.

— Что это значит? — спросил он.

Ира чуть наклонила голову.

— Это значит, что ты опоздал на несколько лет. Но не слишком поздно, чтобы понять, что здесь произошло на самом деле.

Игорь молчал.

За окном медленно темнело. По стеклу скользнул серый вечер, и квартира вдруг стала выглядеть ещё более пустой, чем минуту назад. Человек-уборщик в соседней комнате продолжал возиться с коробками, шуршали пакеты, скрипел старый пол. А в центре всего этого стояли Игорь и женщина по имени Ира, будто на границе между прошлым и тем, что только начинало открываться.

— Кто вы? — наконец спросил Игорь.

Ира ответила не сразу.

— Я тот, кто слишком долго молчал, — сказала она. — И теперь пришла пора говорить.

И в эту секунду Игорь понял, что его возвращение в квартиру было не случайностью. Это было начало. Начало истории, которая всё это время ждала своего часа, скрываясь в стенах дома, в памяти близких, в снах и в тех самых следах, которые не удалось стереть до конца.

Он посмотрел на пробу у себя в руке и впервые почувствовал не страх, а неотвратимость.

История только начиналась

.

Глава 2. Видения и первые следы

После возвращения в квартиру Игорь ещё долго не мог избавиться от ощущения, что там осталось что-то живое. Не человек — нет. Скорее память, запертая в стенах, в воздухе, в старом линолеуме, который когда-то был мокрым от воды, а теперь хранил след давно исчезнувшего страха. Он держал в руках пакетик с пробой и не понимал, что именно собирается с ней делать, но чувствовал: эта маленькая тёмная полоска на светлом материале важнее всех объяснений, которые ему могли бы дать.

Ира ушла почти сразу после разговора, сказав только, что свяжется с ним позже. Но её голос ещё долго звучал в голове Игоря, словно кто-то невидимый повторял одно и то же между ударами сердца. Он стоял посреди пустой комнаты, смотрел на след и пытался собрать в голове картину прошлого, но память сопротивлялась. В ней всплывали только обрывки: кухонный свет, влажный пол, чьи-то руки, крик, а затем пустота, в которую проваливалось всё остальное.

Дом медленно погружался в вечер. За окнами серел двор, редкие прохожие спешили мимо подъезда, а внутри квартиры становилось всё холоднее. Игорь прошёл в комнату, где когда-то сидели его близкие, где стоял телевизор, и остановился. Экран был тёмным, отражал его силуэт и часть окна за спиной. На мгновение ему показалось, что в отражении есть кто-то ещё — неясная фигура за его плечом. Он резко обернулся, но комната была пуста.

Он усмехнулся бы своему страху, если бы тот не был таким настоящим.

В тот же вечер начались видения.

Сначала это было похоже на усталость. Игорь закрыл глаза на секунду, сидя в кухне, и увидел ту же самую комнату — только не нынешнюю, а прежнюю, наполненную голосами и

движением. Кто-то смеялся у окна, кто-то ставил чашку на стол, а тот самый человек, который потом пошёл проверять кипятилок, стоял спиной к Игорю и что-то тихо говорил. Всё было таким отчётливым, что на миг Игорь даже почувствовал запах чая и услышал, как закипает вода.

Когда он открыл глаза, перед ним был только стол и потухший свет.

Он поднялся, прошёл к раковине и умылся холодной водой. Но отражение в зеркале не успокаивало. Наоборот, в нём снова проступали чужие тени, и Игорь вдруг ясно понял: видение не случайно. Оно не просто всплыло из памяти, а словно пыталось показать ему что-то, что тогда ускользнуло.

На следующее утро он вернулся в квартиру уже с целью. В кармане у него лежала проба, которую он взял накануне, и теперь он хотел понять, что с ней делать дальше. Он зашёл в старую комнату, где раньше хранились документы, и начал перебирать коробки. Пыль поднималась в воздух лёгким серым облаком, пахло бумагой, сыростью и чем-то давно забытым. Внутри коробок были счета, старые фотографии, письма, записки на оборотах листов. Большая часть из этого не представляла ценности, но одна папка заставила его замереть.

В ней лежали документы, связанные с домом и одним старым ремонтом, о котором в семье почти не говорили.

Формально это выглядело как обычная бытовая история: замена труб, проверка проводки, списки расходных материалов. Но Игорь заметил странность — в нескольких строках были исправления, сделанные разным почерком, и одна из них касалась именно той даты, когда произошла трагедия. Он долго смотрел на цифры, пока не почувствовал, как по спине проходит холод.

Кто-то явно что-то менял.

Именно в этот момент в дверь позвонили.

Игорь вздрогнул. Он не ждал никого, а потому сперва подумал, что это сосед или случайный курьер. Но когда открыл дверь, на пороге стояла вторая Ира.

Она была старше первой на вид, жёстче в выражении лица и спокойнее в движениях. В ней не было той мягкой настороженности, которая порой делает человека почти невидимым. Наоборот, она казалась собранной, как будто пришла не в гости, а на допрос, где каждая минута имеет цену. В руках у неё была тонкая папка.

— Ты не должен был искать это один, — сказала она вместо приветствия.

Игорь молча пропустил её в квартиру.

Она прошла в комнату, где лежали документы, и, не спрашивая разрешения, раскрыла папку. Внутри оказались копии старых бумаг, фотографии подъезда, схемы квартиры и несколько записок, сделанных от руки. Игорь увидел знакомую дату и вопросительно посмотрел на неё.

— Тот вечер не был случайным, — сказала Ира. — И то, что ты называешь несчастным случаем, на самом деле кто-то очень старательно хотел оставить именно так.

Игорь почувствовал, как внутри него поднимается глухое раздражение.

— Почему ты говоришь об этом только сейчас?

Ира посмотрела на него так, будто давно ждала именно этого вопроса.

— Потому что тогда было рано. А теперь — уже почти поздно.

Она достала из папки фотографию. На ней была та самая квартира, только ещё до всех событий. На снимке в коридоре стояли люди — Игорь узнал одного из своих близких, того самого, кто потом умер, а рядом с ним — женщину, лица которой он не смог сразу разобрать. Ира ткнула пальцем в край фотографии.

— Видишь?

Игорь прищурился.

На заднем плане, почти за дверью, был едва заметный силуэт третьего человека.

Игорь молчал.

— Это и есть то, что ты должен был заметить раньше, — сказала Ира. — Кто-то был в квартире в тот день. И кто-то потом очень постарался, чтобы его не существовало ни в одной версии истории.

После её слов в комнате стало тесно. Не от людей, а от смысла. Игорь вдруг ощутил, что весь его прежний взгляд на прошлое был слишком узким. Он думал о смерти, о случайности, о вине, но не думал о том, что рядом мог быть кто-то третий. Кто-то, чьё присутствие изменило всё.

Тем же вечером пришло новое видение.

Он сидел на диване, уставившись в тёмный экран телевизора, когда комната вокруг него начала медленно расплываться. Стены не исчезли, но стали тоньше, как будто их отделяла от прошлого лишь прозрачная плёнка. Игорь увидел тот же вечер, только уже чужими глазами. Двое сидели в комнате, телевизор шипел тихим белым шумом, а в коридоре стоял человек, которого никто не замечал. Он не входил, не вмешивался, просто ждал. Потом тот, кто пошёл проверять кипятильник, поднялся и вышел. Дальше — резкое движение, тень, звук падения.

Игорь хотел крикнуть, но не смог.

Видение оборвалось, и он тяжело вдохнул, будто только что вынырнул из глубокой воды.

Он понял главное: это было не воспоминание, а сообщение. Память показывала ему не то, что он знал, а то, что скрывалось между событиями. И теперь расследование должно было идти не только через документы и разговоры, но и через эти странные ночные провалы, в которых прошлое возвращалось само.

На следующий день Игорь поехал в старый район, туда, где когда-то жили его близкие до переезда. Дворы здесь были узкими, дома — потемневшими от времени, а на детской площадке ржавели качели. Он шёл медленно, вглядываясь в подъезды, окна, лестницы, будто надеялся, что само место подскажет ему больше, чем люди. И чем дальше он шёл, тем отчётливее чувствовал: здесь всё ещё помнят то, что давно никто не произносит вслух.

У одного из домов он заметил женщину, стоявшую у лавки с пакетом в руках. Она обернулась, и Игорь узнал третью Иру.

Она была самой тихой из них. Почти незаметной. Но именно в этой тишине было что-то опасное. Она посмотрела на него без удивления, словно ожидала встречи.

— Ты всё-таки пришёл, — сказала она.

— Кто вы? — спросил Игорь.

— Та, кого не должно было быть в этой истории, — ответила она.

И в этот момент он понял, что расследование только входит в настоящую глубину. Потому что теперь у него было не только прошлое, которое нужно раскрыть, но и трое женщин, каждая из которых держала в руках свой кусок правды. А где-то между ними, в доме, в документах, в снах и в старом следе на полу, прятался ответ на вопрос, который он боялся задать себе всю жизнь.

Почему тот вечер закончился именно так?

И что на самом деле случилось в квартире, которую дом всё ещё помнил?

Глава 3. Дар, который открывает тьму

Третья Ира вошла в жизнь Игоря не как человек, а как тень, которая уже давно стояла за его спиной. В ней не было ни спешки, ни театральности, ни желания произвести впечатление. Она говорила тихо, смотрела внимательно и казалась слишком спокойной для того, кто оказывается в центре чужой тайны. Но именно это спокойствие и настораживало больше всего.

Они встретились в маленьком сквере недалеко от старого района. День был серым, ветреным, и голые ветки деревьев стучали друг о друга сухо и нервно, как будто само пространство не хотело быть свидетелем их разговора. Игорь пришёл туда после бессонной ночи, в которую видения не отпускали его ни на минуту. Ему снова снилась та самая квартира, телевизор с мутным экраном, двое молча сидящих людей и человек в коридоре, которого он раньше не

замечал. Но в этот раз сон был иначе устроен: стены в нём будто раздвигались, а из-за них доносился шёпот, похожий не то на молитву, не то на предупреждение.

Третья Ира знала о его состоянии ещё до того, как он успел открыть рот.

— Ты почти не спал, — сказала она.

Игорь насторожился.

— Откуда ты знаешь?

Она посмотрела на него не прямо, а чуть в сторону, будто слушала не только его голос, но и что-то за его спиной.

— У таких историй всегда один и тот же запах, — ответила она. — Страх, который не может найти выход.

Игорь хотел возразить, но промолчал. В ней было что-то странное, едва заметное, почти необъяснимое. Не холод и не отстранённость, а особая собранность, как у человека, который умеет чувствовать то, что не видят остальные.

Он не сразу понял, что она обладает даром.

Это проявилось позже, уже в квартире. Игорь привёл её туда неохотно, потому что не доверял до конца ни ей, ни себе. Но как только они вошли в коридор, Ира остановилась и медленно подняла голову, словно прислушиваясь к чему-то невидимому. Потом закрыла глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.